

— В такую жару продажа мороженого действительно может принести доход, — задумчиво сказал Ван Жуй. — Но летом почти в каждой деревне появляются бродячие торговцы мороженым, так что мы вряд ли заработаем много. А если разделить прибыль между всеми, то и вовсе получится копейки.

Ван Минцзе, Ван Лили, Чжоу Ланьлань и Чжоу Цзявэй, которые до этого пребывали в замешательстве, услышав его слова, словно прозрели, поняли суть и дружно кивнули, устремив взгляды на Чжан Яня.

Чжан Янь одобрительно посмотрел на Ван Жуя. В столь юном возрасте он уже проявлял признаки таланта:

— Действительно, так оно и есть. Но если мы будем конкурентоспособнее, то проблем не возникнет.

— А как именно? — спросила Чжоу Ланьлань, заметив уверенность в голосе Чжан Яня и избавившись от прежнего разочарования.

— Во-первых, наш рынок сбыта можно разделить на две части: деревни и поселок. Во-вторых, поскольку наша основная аудитория — дети, мы можем предлагать подарки при покупке мороженого, — кратко изложил Чжан Янь свой план.

— Подарки? — недовольно переспросил Ван Минцзе с выражением боли в голосе. — Мы зарабатываем всего несколько цзяо с одного мороженого, а еще и подарки дарить?

Чжан Янь поднял руку, жестом показывая, чтобы тот успокоился:

— Подарки, о которых я говорю, не потребуют больших вложений.

— Перестань тянуть, говори скорее, — нетерпеливо добавил Фэн Сяююн.

В этот момент снаружи раздался стук в ворота, что заставило всех вздрогнуть. Поскольку они проводили «секретное собрание», ворота были заперты изнутри.

— Кто там? — громко крикнул Фэн Сяююн, у которого был самый громкий голос.

Снаружи послышался голос подростка:

— Это я, Чжан Хао! Что вы там делаете? Открывайте скорее!

Ван Минцзе и остальные насторожились, обменявшись взглядами. Они думали об одном и том же: чем больше людей присоединится, тем меньше денег достанется каждому. Этот закон они усвоили еще в первом классе, решая задачу про обезьян, делящих бананы.

Чжоу Цзявэй нашел отговорку и громко крикнул в ответ:

— Мы ничего особенного не делаем, просто собираемся поспать у Ван Юэ. Иди поиграй где-нибудь еще.

Ван Юэ скептически посмотрел на него. Какая нелепая отговорка!

Чжан Янь удивленно взглянул на Чжоу Цзявэя. Обычно он был молчаливым и говорил только после того, как высказывались остальные. Видимо, перспектива заработать деньги вдохновила его на активность.

— Спать? — с сомнением переспросил Чжан Хао. — Вас так много, как вы все уместитесь у Ван Юэ? Ну же, открывайте! — Он продолжал настойчиво стучать в ворота.

Ван Минцзе и остальные не могли найти хорошего предложения, чтобы отвязаться от него, поэтому просто промолчали. Что бы Чжан Хао ни говорил, они делали вид, что не слышат.

Чжан Хао долго стучал, но, не получив ответа, ушел разочарованный, но еще более заинтересованный. По дороге он размышлял о том, что они там затеяли, но так и ничего не придумал.

Когда за воротами наконец стихло, Ван Минцзе и остальные вздохнули с облегчением.

— Все просто. Мы можем сыграть на упаковке мороженого, — продолжил Чжан Янь. — Мы договоримся с фабрикой, чтобы они печатали на обертках стихи Тан и Сун с пропусками, математические примеры или загадки. Это почти не потребует дополнительных затрат...

Ван Жуй и остальные слушали с интересом.

Ван Юэ, сидя на маленьком табурете, который был вдвое ниже остальных, подпер щеку рукой и оглядел присутствующих. Внезапно ему стало скучно. Хотя идея была интересной, он знал, что Чжан Янь не позволит ему продавать мороженое.

Чжан Янь внезапно поднял его и посадил к себе на колени:

— Таким образом, родители будут относиться к нам благосклонно. Кроме того, мы можем сказать покупателям, что, собрав пять разных оберток, они смогут обменять их на бесплатное мороженое, а восемь разных — на бесплатное эскимо.

На самом деле все эти идеи придумал Ван Юэ, но пока он должен оставаться в тени. Чжан Янь потрепал его по голове, но мальчик шлепнул его по руке, и он убрал её.

— Отлично! — восхитился Ван Жуй. — Эти идеи просто замечательные! Если все пойдет так, мы точно заработаем немало!

Ван Минцзе и остальные загорелись энтузиазмом, им не терпелось начать.

Чжоу Ланьлань подняла руку:

— У меня есть вопрос. Согласится ли фабрика печатать что-то на обертках?

Ван Жуй ответил за Чжан Яня:

— Конечно. Это им только на пользу. Но у меня есть еще один вопрос: что, если другие тоже начнут закупать у фабрики то же самое мороженое?

Чжан Янь без колебаний ответил:

— Мы предложим фабрике ограничить количество продавцов в поселке Пяоюй. В других местах мы не будем вмешиваться.

Ван Жуй закивал.

Фэн Сяоюн проявил смекалку:

— Мы всего лишь дети. Разве взрослые с фабрики станут нас слушать?

Чжан Янь спокойно ответил, и в его тоне сквозила уверенность:

— Это уже не ваша забота.

Друзья переглянулись, не совсем понимая, что он имел в виду, но решили довериться ему.

Ван Минцзе не мог сдержать нетерпения:

— Чжан Янь, ты просто гений! Давай начнем!

Чжан Янь спокойно сидел:

— Не торопитесь. Сначала я и Юэ поедem в поселок, чтобы узнать, где находится фабрика. Мы поедem сегодня, и, если все пойдет хорошо, начнем завтра. Сегодня вы можете отдохнуть. И еще одно предупреждение: это дело лучше временно не рассказывать никому, даже родителям. Чем больше людей узнает, тем больше риск, что наш план сорвется. Родителям мы скажем только перед началом, потому что они тоже могут случайно проболтаться.

Все согласились с этим, понимая, что в деревне люди любят обсуждать новости, и родители действительно могли бы проговориться. Они молча кивнули, сдерживая волнение.

— Идите домой, а мы с Юэ сейчас поедem в поселок, — добавил Чжан Янь.

Когда остальные ушли, Чжан Янь посмотрел на мальчика у себя на руках. Пусть он загорает, главное — чтобы был счастлив.

— Потом мы разделимся на четыре группы, и я возьму тебя с собой.

Глаза Ван Юэ тут же загорелись, но он лишь сказал:

— Я же главный вдохновитель, ты обязан взять меня.

Чжан Янь поставил его на землю, затем встал рядом и, протянув правую руку, наглядно сравнил уровень макушки ребенка со своей бедром. Он специально посмотрел на мальчика, и в его взгляде читалась насмешливая жалость и подтрунивание.

Ван Юэ насупился:

— Не радуйся раньше времени, я еще могу вырасти!

Чжан Янь задумчиво посмотрел на него. Ван Юэ мог быть прав, и он решил, что нужно уделять больше внимания физической подготовке и питанию.

Ван Юэ с улыбкой взял маленький рюкзак, который Чжан Янь уже приготовил.

Чжан Янь повесил рюкзак на плечо, надел на мальчика солнцезащитную шляпу, и они вышли из дома, направляясь к соседу Цзян Дапэну.

Чжан Янь был уверен в себе, но не самонадеян. После прошлой неудачи он не стал ехать с Ван Юэ в поселок один, а заранее договорился с Цзян Дапэном, чтобы тот их отвез.

Они выбрали Цзян Дапэна, потому что, судя по добрым поступкам его жены Линь Цяосю, он

был хорошим человеком. Он терпеливо относился к тому, что его жена часто помогала детям соседей, что говорило о его щедрости. К тому же они были соседями, и если удастся наладить отношения, это пойдет на пользу.

Как и ожидалось, когда они вчера попросили Цзян Дапэна отвезти их в поселок, Линь Цяосю была рада, а Цзян Дапэн сразу согласился.

Подойдя к дому Цзян Дапэна, они увидели, что он уже ждал. Надев соломенную шляпу, он вывел велосипед, попрощался с Линь Цяосю и посадил Ван Юэ и Чжан Яня на велосипед, направляясь к окраине деревни.

— Дядя Цзян, сегодня побеспокоили вас, — вежливо сказал Чжан Янь.

<http://bllate.org/book/16665/1527885>